

Гренада моя, или Коза отпущения

Русский курьер
2004 — 19 апр — с. 8.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

«Учитель танцев» не ставился в Москве без малого шестьдесят лет. Собственно, и была-то одна постановка — 1946 года в Театре Красной Армии, режиссер — Владимир Канцель. Спектакль выдержал почти 2000 представлений и долгое время шел на битковых аншлагах. Бывало, вокруг «армянского лабиринта» (как именуют свое пятиконечное здание актеры) дежурила конная милиция. В 1952-м «Учителя...» экранизировали и хотя бы в таком виде сохранили для истории.

Нынешнюю премьеру в Театре Моссовета почтили своим присутствием полтора исполнителя роли Альдемаро — легендарный Владимир Зельдин и его сменщик Федор Чеханков. Зельдин очаровательно улыбался, раздавал автографы, и, кажется, все находившиеся в зале дамы элегантно возраста и чуть старше благоговейно приложились к его душистым щекам. На поклонных первом и главному Учителю танцев устроили отдельную овацию, причем 89-летний Владимир Михайлович взлетел на сцену с легкостью, достойной, если не самого Альдемаро, то светлой памяти о нем. В общем, Театр Моссовета в очередной раз показал себя как заведение высокой культуры, безупречного воспитания и искренней доброжелательности.

Правда, зачем было сегодня ставить «Учителя танцев», я так и не поняла. Да еще в приглушенном, прямо-таки кабарежном стиле: никакого огня страстей, стихотворный текст переписан бытовой прозой, а «комедия плаща и шпаги» возникает лишь как пародийный кусочек ближе к финалу. Понятно, что копировать чужой успех — занятие глупое и бесперспективное. Но собственную формулу успеха Еремин, по-моему, не нашел. Мне его «Учитель танцев» показался скучным до зевоты. Сюжетные коллизии 1593 года выпуска сами по себе никакого интереса не представляют. Ну, увидел молодой человек юную девушку, влюбился без памяти, нанялся к ней в дом в качестве учителя танцев, распутал некоторые интриги со стороны ее злобной старшей сестры и женился. Все. Точка.

Автор двух тысяч пьес сеньор Лопе де Вега (в программке — Лопе де Вега Карпио, хотя почему не Карпыо Феликс?) по масштабу дарования, прямо скажем, не Шекспир, а «Учитель танцев» — не «Двенадцатая ночь». Хотя это лично мое мнение. Зал, надо сказать честно, неистовствовал. Вообще наша публика обожает музыкально-танцевальные номера в драматических спектаклях. Странный вкус, но от него никуда не денешься. Сильнейшая игра самых крупных актеров никогда не вызывает столь бурной реакции, как несколько проброшенных па или три минуты вокала. Похоже, российский

зритель до сих пор придерживается мнения, что артист — это тот, кто поет и танцует. А все остальные просто морочат публике голову.

Танцев в спектакле Еремина много. Испанских танцев — мало. Вместо них — фокстрот, танго, вальс... Действие перенесено в какую-то близкую нам эпоху, но в какую именно, судить затрудняюсь. Альдемаро, по его словам, только что вернулся с войны. Причем на велосипеде. В Первой мировой Испания, как известно, не участвовала (во Второй, на всякий случай, — тоже). Действие происходит или при военном режиме до провозглашения Второй республики, а следовательно, и до гражданской войны в Испании, или уже во времена Франко. Так и хочется замурлыкать под нос «Гренада, Гренада, Гренада моя»...

«Гренаду», разумеется, на сцене не исполняют. Симпатичный живой ансамбль наяривает La Paloma Blanca, то есть ту самую «Голубку», которую мы почему-то привыкли считать народной кубинской песней, а ее, говорят, сочинил аж в 1864 году некто Себастьян де Ирадьер, учитель — нет, не танцев, а музыки — жены Наполеона III. Учитывая такой временной запас, «Голубка» ничему не противоречит. Зато противоречит с толку мелодия Джерри Германа Hello Dolly!, прозвучавшая на Бродвее в январе 1964-го. Чтобы не путать ни вас, ни себя скажу сразу, что со временем действия я так и не разобралась.

С местом все проще, поскольку оно не выходит за пределы одного двора. Дюжина пирамидальных топей, и регулярная смена караула солнце — луна на заднике. Причем полнолуние у Еремина длится бесконечно, вопреки всем законам природы.

Во дворе пасется коза. Живая. Длинношерстная. Или тонкорунная — тут уж я точно не специалист... Ее задумчивый вид, в высшей степени интеллигентное поведение и алый бантик на макушке умиляют зал и, разумеется, оттягивают внимание от актеров. Зачем коза, тоже не совсем ясно. Может, ради полной идиллии. Отвергнутый любовник Бандолино станет исповедоваться, страстно обняв животное, словно он страдает древним пастушеским извращением, а коза, уронив рога ему на грудь, будет слушать, сосредоточенно перетирая жвачку. Пастораль да и только.

Но в спектакле Еремина есть сенсация и посерьезнее козы. Это Ольга Остроумова в роли Фелисьяны. Когда московские театралы узнали, что на роль старшей сестры назначены две Ольги — Кабы и Остроумова, все, каюсь, подумали, что для первой это роль на вырост, а для второй... как бы поделителее сформулировать... на перерост. Остроумова утерла нос скептикам и сделала это

Лопе де Вега,
«Учитель танцев».
Театр им.
Моссовета.
Постановка
Юрия Еремина,
сценограф —
Мария Рыбасова,
хореография
Татьяны Борисовой.
В роли Альдемаро —
Гедиминас Таранда

блистательно. Она привела себя в такую божественную форму, что зал сначала глазам своим не поверил. Это что, Остроумова?! Где Остроумова?! Да нет, быть не может... Да нет же, она, она!.. Заслуженный триумф женщины, которая радикально похудела, оставшись при этом красавицей. Остроумова в «Учителе танцев» — это не компромисс, как некогда Фелисьяна Добжанская. У нее фигура школьницы, озорной вид, элегантные наряды, темный парик; она танцует, катается на велосипеде, закидывает ноги на такую высоту, куда не каждая дама ее, пардон, возраста способна поднять руку; и младшая сестра Флорела в исполнении хрупкой, тоненькой Екатерины Гусевой в порыве чувств без особых усилий подхватывает Фелисьяну на руки и отрывает от земли...

Честно говоря, только Фелисьяне, роскошной женщине, хронически не удовлетворенной недотепой-мужем, я могла искренне сочувствовать. Флорела сочувствия не вызывает, потому что характер вялый и не прописанный, зато Гусевой, сериальной красоткой и, повидавшему, большой труженицей, можно любоваться.

Как всегда, не обманул ожиданий замечательный Александр Ленков — Белардо, слуга Альдемаро. Маленький, легкий, гибкий, обаятельный, он стал таким значительным комиком, что, право слово, надоело видеть его на вторых ролях.

Что касается самого Альдемаро — Гедиминаса Таранды, то для танцовщика (бывшего танцовщика) он терпимый актер (текст произносит разборчиво), а для актера с недостижимым профессионализмом движется. Человек он опытный — и на драматическую сцену уже выходил (Иаков в спектакле «Овечка»), и даже пел в мюзикле «Бюро счастья». Сказать, что от Таранды дух захватывает, как когда-то от Зельдина, — значит, почти кощунственно соврать. Никаких эмоций. Таранда танцует, как работает, а Альдемаро, наверное, все-таки танцевал, чтобы обольстить...

Кроме того, нам, развращенным эпопеей с Волочком, теперь придется привыкнуть к танцовщикам исключительно в категориях роста, веса и прочих телесных пропорций. Таранда, конечно, грузноват. Мешковатая солдатская форма, тяжелые ботинки, ужасные портянки изыскавшие его не делают. Ему бы на одну диету с Ольгой Михайловой... Или хотя бы с козой.